

- На собрании ответственных представителей коммунистической партии в Берлине докладчик указал, что гражданская война в Германии фактически началась.
- В Саксонии классовая борьба принимает острый характер.
- Доллар котируется в 33 миллиарда марок.
- Белый террор в Силезии продолжается.
- В Нью-Йоркских биржевых кругах подчеркивают, что червонец котируется выше довоенной российской валюты.
- 21 октября состоялось официальное закрытие всеобщей выставки.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Орган Томского губкома РКП и губисполкома.

Некоторыми корреспондентами не получен гонорар, начиная с августа месяца, что создает затруднения при расчетах. Просим этих товарищей получить следующие им суммы с 0 по 28 октября, после чего они будут считаться пожертвованными в пользу воздухофлота. Редакция

Боевой лозунг момента.

В области хозяйственного строительства самая боевая задача республики — сокрушить знаменитые «ножницы» т. Троцкого. Задача эта заключается в том, чтобы сравнять цены на предметы фабрично-заводского производства, с одной стороны, и на предметы сельскохозяйственного производства, с другой. К разрешению этой задачи сделан уже первый и большой шаг: на предметы первой необходимости для крестьянства, главным образом, на мануфактуру, по всему союзу республиканскими властями сделаны вынужденные скидки. И несомненно, что это мероприятие даст значительные результаты не только в борьбе с голодом, но и в борьбе с инфляцией на наших хозяйственных предприятиях: что, заставит хозяйственников подтянуться, до максимума сократить накладные расходы и более умело калькулировать цены на товары.

С другой стороны, [то, что] делается за нашими границами, накладывает на советские республики грандиозную задачу: события в Германии, четвертьвековые с молниеносной быстротой, заставляют нас быть на чеку, быть, готовыми, помимо этого, к тому, чтобы встретить с лихвой попытки, которые предпринимаются еще раз пошатнуть наши позиции.

Как первая задача в области хозяйственного строительства, так и вторая, в области охраны мирного благополучия союзных республик, обязывают партию во весь рост поставить вопрос о максимальном сжатии всех госуд. и хозяйственных аппаратов и жесточайшей экономии материальных средств. Все, без чего республика трудящихся без вреда

для себя может обойтись, все, что только отягощает наш бюджет и ложится лишним накладным расходом, должно быть немедленно сокращено. Ни одна государственная копейка не должна пропадать даром.

В этом отношении хозяйственники в первую голову должны подтянуться, ибо как раз на хозяйственном фронте больше всего лишнего, что легко, без вреда для дела, может быть срезано. Не нужно смущаться воплями отдельных хозяйственников, что, если их поставят в жесткие рамки, их предприятие или учреждение погибнет: таков уж частую векоместный кругозор, который дальше своей околотины ничего не видит.

Партия и советская власть должны добиться того, чтобы жесточайшая экономия в расходах государственных средств стала боевым лозунгом каждого товарища, которому республика доверила командовать тем или иным участком хозяйственно-культурного фронта нашего великого союза.

Отныне, как никогда, республика накладывает величайшую личную ответственность на каждую государственную копейку, и она будет вести самую строгую контроль и требовать самую точную отчетность от всех, кому она народными средствами доверила.

Международное и внутреннее положение республики обязывают ее разрешить ряд величайших трудностей. Одна из самых боевых из них — жесточайшая экономия государственных материальных средств. Под этим лозунгом союз республик вступил в новый хозяйственный год, под этим лозунгом будет протекать вся наша работа.

Одновременно выставка дала еще многое, чего мы мало ожидали. Но относительно к другим странам, выставка привлекла внимание всех стран к нашему сельскому хозяйству. Если практически результаты не так огромны (хотя обилие экспонатов иностранного отдела и масса предложений иностранных фирм о торговле с ними в связи с выставкой говорят и о больших результатах даже практических), то «морально» мы связались через выставку с всемирным сельским хозяйством и сельско-хоз. промышленностью.

И еще одно великое дело свершилось вокруг выставки — заложена основа крестьянского международного объединения. Наша выставка явилась одним из чудных камней рабочего крестьянского строительства.

События в Германии.

КУРС МАРКИ.
БЕРЛИН. Утром доллар котируется в 83 миллиарда марок.

Фашисты ищут оправдания.

Наступление на Саксонию.
БЕРЛИН. В воззвании к населению генерал Мюллер описывает насилие, якобы совершаемое пролетарскими организациями самообороны, и указывает, что вся ответственность падает на элементы, подстрекающие народ к провозглашению диктатуры одного класса над другим. — Коммунистические министры, — говорится в воззвании, — поддерживают эти элементы, участвуя таким образом в государственном измене. Центральное правительство решило вооруженной силой восстановить порядок. Всякий, сопротивляющийся войскам, будет расстрелян на месте. В Саксонии продолжают поступать военные подкрепления.

Расчленение Германии.

БЕРЛИН. В Аахене провозглашена Рейнская республика, образованное временное правительство. Оккупационные власти охотно нейтралитет. Правительство выпустило манифест, в котором заявляет, что политика центрального правительства ведет страну к гибели. Бавария фактически отделилась, теперь очередь за Рейнской областью.

Гражданская война началась.

БЕРЛИН. На собрании ответственных представителей коммунистической партии докладчик указал, что гражданская война фактически началась. В Саксонии классовая борьба принимает чрезвычайно острый характер. Берлинский пролетариат должен поддержать Саксонию. Необходимо поднять к общему восстанию. Речь докладчика возымела эффект на присутствующих.

Выпад коммунистов.

БЕРЛИН. Начальники Гессеного военного округа объявил пролетарские сети расчлененными.

„Роте Фане“ вновь закрыты.

БЕРЛИН. Вышедшая в воскресенье „Роте Фане“ снова запрещена, вследствие опубликования призыва коммунистической партии к генеральной забастовке.

Саксонию нужно защитить.

БЕРЛИН. Конференция берлинской организации социал-демократической партии приняла резолюцию по объявлению всеобщей забастовки в случае выступления имперского правительства против Саксонии.

Бавария не подчинится центру.

БЕРЛИН. Конфликт имперского и баварского правительства углубляется. Гесслер окончательно отстранил Лоссова от командования рейхсвером в Баварии, возложив командование на Крессенштейна. Баварское правительство возложило на Лоссова командование баварским рейхсвером. Оба правительства выпустили воззвания, в которых взаимно обвиняют друг друга.

В саксонском парламенте.

БЕРЛИН. На заседании саксонского ландтага Цейгнер при возгласах негодования с левых скамей сообщил, что баварский посланник передал берлинскому правительству ноту, в которой считает состоявшийся в Плауэне съезд фабзавкомов, как недружелюбный акт по отношению к баварскому правительству. Бавария, говорил Цейгнер, организует борьбу против имперской власти. Центральное правительство бездействует, но что сейчас бездействует, тот делается сообщником реакционеров. Далее выступил коммунист Бетхер. «Саксонское правительство, сказал он, стоит перед чрезвычайно важным решением. Пролетариат пока не поддается провокации, но если терпение его истощится, едва ли удастся удержать бурю.» Ландтаг большинством 48-

установленный конституционный порядок.

Выполнит ли обещание?

БЕРЛИН. Генерал Мюллер, заявив о принятии мер для облегчения доставки продовольствия в Саксонию, указывает, что в случае дальнейших реквизиций продовольствия контррольными комиссиями, к ним будет применена военная сила.

За единый фронт.

БЕРЛИН. Берлинский комитет коммунистической партии предложил профсоюзам возобновить переговоры об установлении единого фронта под условием отказа профсоюзов от требования о прекращении коммунистической пропаганды.

С.д. оправдываются.

БЕРЛИН. В саксонском ландтаге премьер Цейгнер заявил, что коммунистические обвинения в адрес правого крыла социал-демократической фракции в интригах против саксонского правительства не основательны. Социал-демократический депутат Вирт заявил протест против тактик обвинений, указав, что они могут быть истолкованы, как ослабление правительственной коалиции.

Идут вывозы.

БЕРЛИН. Германское правительство обратилось к союзникам, а также к Америке с нотой, указывающей об опасности угрожающей. Германия в результате политики Франции, разлагающей на Путике все ответственность за дальнейшие события.

Множество победителей.

ПАРИЖ. Бывший французский министр восстановления Лушер в беседе с сотрудником „Роста“ заявил, что если в не оккупированной части Германии вспыхнет революция, Франция воздержится от вмешательства, но французские войска, по всей вероятности, будут поддерживать „порядок“ в оккупированных областях. Лушер отказался высказаться о позиции Франции и Польши в вопросе снабжения России продовольствием революционной Германии, но указал, что в интересах Франции и Польши не доводить Германию до голода.

Фашистские репрессии.

БЕРЛИН. Созванный в Мангейме съезд фабзавкомов Бале на запрещен.

Перед общегерманской забастовкой.

БЕРЛИН. Союз шахтеров Средне-Германского угольного района призывает рабочих к новой забастовке.

Коммунисты в отачках.

БЕРЛИН. Конгресс фабзавкомов в Хемнице избрал комиссию из коммунистов и социал-демократов, которая, в случае необходимости, объявит забастовку.

Умывают руки.

ЛОНДОН. Германский поверенный в делах Бельгии Редигер, в беседе с бельгийским министром Жаспаром, указал, что экономическое положение Германии настолько тяжело, что правительство не в состоянии оплачивать уголь, который германские промышленники обязались поставлять союзникам в счет репараций. Жаспар ответил, что этот вопрос должен быть разрешен путем переговоров германского правительства с германскими промышленниками.

Ответ уже сказали ребята.

БЕРЛИН. Командующий саксонским рейхсвером генерал

Мюллер, в письме к Цейгнеру требует ответа: солидарно ли саксонское правительство с заявлением коммунистического Бетхера, требовавшего на митинге немедленного вооружения пролетариата или от него отказывается. Мюллер требует принятия решительных мер для предотвращения повторения подобных выступлений. Цейгнер в ландтаге заявил, что правительство оставит это письмо без ответа.

Соперативизм Баварии.

БЕРЛИН. Баварское правительство продолжает категорически настаивать на отставке эс-дека Гесслера и отказывает в возобновлении сношения с командованием рейхсвера. Социал-демократическая и демократическая печать подчеркивают, что Бавария провоцирует Берлин.

Хотят расчленения.

Германии.

БЕРЛИН. Карл запретил Баварию, как в Баварии, так и в остальной Германии состоять в организациях самообороны социал-демократов и коммунистов. На собрании Баварской народной партии в Мюнхене в присутствии члена правительства депутат рейхстага Штанг заявил, что, если в северной Германии утвердятся большевистская диктатура, то на юге придется создать самостоятельное государство. Заявление Штанга встречено шумными аплодисментами.

„Роте Фане“ вновь закрыты.

БЕРЛИН. „Роте Фане“ снова запрещены, вследствие опубликования призыва коммунистической партии к генеральной забастовке.

Саксонию нужно защитить.

БЕРЛИН. Конференция берлинской организации социал-демократической партии приняла резолюцию по объявлению всеобщей забастовки в случае выступления имперского правительства против Саксонии.

Бавария не подчинится центру.

БЕРЛИН. Конфликт имперского и баварского правительства углубляется. Гесслер окончательно отстранил Лоссова от командования рейхсвером в Баварии, возложив командование на Крессенштейна. Баварское правительство возложило на Лоссова командование баварским рейхсвером. Оба правительства выпустили воззвания, в которых взаимно обвиняют друг друга.

В саксонском парламенте.

БЕРЛИН. На заседании саксонского ландтага Цейгнер при возгласах негодования с левых скамей сообщил, что баварский посланник передал берлинскому правительству ноту, в которой считает состоявшийся в Плауэне съезд фабзавкомов, как недружелюбный акт по отношению к баварскому правительству. Бавария, говорил Цейгнер, организует борьбу против имперской власти. Центральное правительство бездействует, но что сейчас бездействует, тот делается сообщником реакционеров. Далее выступил коммунист Бетхер. «Саксонское правительство, сказал он, стоит перед чрезвычайно важным решением. Пролетариат пока не поддается провокации, но если терпение его истощится, едва ли удастся удержать бурю.» Ландтаг большинством 48-

установленный конституционный порядок.

Выполнит ли обещание?

БЕРЛИН. Генерал Мюллер, заявив о принятии мер для облегчения доставки продовольствия в Саксонию, указывает, что в случае дальнейших реквизиций продовольствия контррольными комиссиями, к ним будет применена военная сила.

За единый фронт.

БЕРЛИН. Берлинский комитет коммунистической партии предложил профсоюзам возобновить переговоры об установлении единого фронта под условием отказа профсоюзов от требования о прекращении коммунистической пропаганды.

С.д. оправдываются.

БЕРЛИН. В саксонском ландтаге премьер Цейгнер заявил, что коммунистические обвинения в адрес правого крыла социал-демократической фракции в интригах против саксонского правительства не основательны. Социал-демократический депутат Вирт заявил протест против тактик обвинений, указав, что они могут быть истолкованы, как ослабление правительственной коалиции.

Идут вывозы.

БЕРЛИН. Германское правительство обратилось к союзникам, а также к Америке с нотой, указывающей об опасности угрожающей. Германия в результате политики Франции, разлагающей на Путике все ответственность за дальнейшие события.

Поспешите выпиской газеты „Краеное Знамя“ на ноябрь!

Что дала выставка.

Закрылась всеобщая сельскохозяйственная и [кустарно-ремесленная] выставка в Москве. Много средств, еще больше сил и трудов понадобилось на ее проведение. Оправдалась ли она возлагавшиеся на нее надежды?

Через выставку прошло свыше 600.000 экскурсантов. Это были в подавляющем большинстве рабочие и крестьяне со всех концов нашей обширной союзовской страны. Письма с выставки, беседы с крестьянами на выставке и, наконец, повесть крестьян, побывавших на выставке свидетельствуют о том, что выставка послужила прекрасной школой для практического сельскохозяйственного хозяйства. Эти знания дали тут же в руки на плодотворную почву и дадут обильные всходы.

Самая подготовка к выставке потребовала намму деревню от края до края. На местах осматривались, учли все, что имеется, и все, что можно создать — считая будущую возможность. Сначала прошла волна «омуту» на местах, а потом на выставку был генеральный смотр. Только на основании материала выставки можно будет точно знать состояние и близкий или возможный будущий хозяйства СССР.

Выставка объединила крестьянство СССР, столь разнообразное по развитию, быту, языку и национальности. Через выставку (сибирский крестьянин почувствовал свою тесную связь с туркестанским дехканом и с казакскими земледельцами).

ство произведений искусства поворот
развития сибирской промышленности.
сти. С. З.

ство произведений искусства поворот
развития сибирской промышленности.
сти. С. З.

Какое дело русскому крестьянину до германской революции?

КРЕСТЬЯНИН ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ВСЮ ПРАВДУ.

Слухи о том, что делается сейчас в Германии, по беспримечному телеграфу, по воздушным волнам быстро доходят до городов; в деревню приходят они с большими запаздываниями. В городе почти что каждый ежедневно читает газеты; все, что делается в мире, на другой же день известно горожанам. А деревня, бывает, и через месяц и через два ничего не знает о великих событиях в других странах. Есть глухие места, куда газеты никогда не доходят и где живут слухами, а слухи часто бывают и ложные, обманчивые. И бродит деревня в потемках, толком не знает — что, и как, и почему.

Вот и сейчас в центре Европы, в самом сердце ее, огромная страна с самой могучей промышленностью, с почти поголовно грамотным, больше чем шестидесятимиллионным населением, находится под страшным ударом, и вопрос о жизни и смерти 60-миллионного народа является, и значительная стена от крестьян и рабочих нашей страны.

А что знает об этом крестьянин? Почти что ничего. А он должен знать, потому что руса, сегодня занесенная над паромом Германии, завтра может быть занесена над паромом СССР; какой-нибудь тамбурен, развешенный на харьковке и мысли ли какой не имеет о Германии, а может случиться так, что увидев на полу разом тленную руку заворочает и придушит его на смерть. Ведь не забыли еще раны, нанесенные нам недавно завоевателями: австрийскими, французскими, немецкими и иными войсками, действовавшими в нашей стране рука об руку с Колчаком, Деникиным, Врангелем, Юденичем и другими белыми генералами. Вот почему каждый крестьянин должен знать, что сейчас делается в Германии. Вот почему каждому крестьянину есть дело до германской революции. Оставаясь самым ярым сторонником мира, он не может оставаться совсем равнодушным к ней. Он должен обдумать то, что делается у его соседа. У соседа пожар, к соседу забрался разбойник. Если крестьянин нашей страны не примет никаких мер, то пожар может перебраться и его хозяйство, разбойник может уничтожить его и его близких.

ПРЕЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ — ВИЛЬГЕЛЬМОВСКАЯ-ГОТЕНЦОЛДЕРНСКАЯ.

Германия-Германия росла. Одно было отношение русского народа, рабочего и крестьянина к Германии до войны и до революции. Другое отношение к Германии после войны и революции, и совсем особое для нас было отношение к Германии будущей, освобожденной от власти помещиков и капиталистов.

Чем была Германия до войны? В центре Европы раскинулась громадная страна с фабриками и заводами-великанами, с огромными поместьями помещиков, с сотнями городов, все перелетомая сетью железных дорог и все оцепеневшая штыками, направленными во все стороны: войне — для захвата и грабежа, а внутри страны — для подавления всякого свободного движения со стороны трудящихся. Во главе — император Вильгельм, с целой сворой феодалов, баронов, помещиков, держащих в своих руках и капиталистов и барюлаки. И в Африке, и в Азии, и в других странах война Германия грабля бесчестные и беззастыдливые народы и племена, порабощала их. Все это делалось почти безнаказанно, потому что кругом были такие же грабители, разбойники, думавшие о долге всего мира.

Да, до поры до времени — безнаказанно. Когда разбойникам стало тесно, когда они не поделили лакомого кусочка, тогда они подняли за борьбу миллионов, десятки миллионов рабочих и крестьян и бросили их в страшный, кровопролитный бой, уничтоживший миллионы трудящихся во всех странах. Какое дело было Вильгельму и его приспешникам от смерти миллионов, до гибели народного благосостояния? Лишь бы не погубили этих миллионов еще крепче утвердить свою власть, свое господство. «Германия, Германия должна господствовать над всем», — так распедали ослепленные патристическим дурманом и полками немецких солдат, вымуштрованные в жесточайших казармах Германии.

Много найдется сейчас по деревням крестьян, которые знают историю Германии, были в плену во время войны, работали на помещиков немецких и немецких капиталистов. И знают они, какая громадная власть была всех этих феодалов, баронов, помещиков. И вот эта-то старая Германия была страшной угрозой для всякой революции трудящихся масс. Немецкие помещики и немецкие капиталисты помнили 1848 год, по которому охватили восстанием рабочие и крестьянские массы всей Европы; буржуазия назвала этот год безумным годом. Немецкие помещики и капиталисты боялись повторения этого года, потому что новая революция должна же прийти и в новом виде. Выросли новые силы, выросла огромная сила — рабочий пролетариат; а сила буржуазная оказалась беспомощной справиться со всеми трудностями дальнейшего развития германского хозяйства.

Германский император Вильгельм был другом всех эксцелентных, всех коронованных и некоронованных важных особ. Конечно, это не мешало ему готовить войну против отдельных из них, чтобы захватить их владения и их богатства. Но когда в 1905 году заволаговало Россия после январских расстрелов, после кровавого воскресенья 9 января 1905 года; когда по всей России начались поджоги помещичьих имений и борьба крестьян за землю началась, — тогда царь Николай Романов написал письмо своему дядюшке, императору Вильгельму, и тот обещал ему всяческое поощрение. И если бы дело дошло до более серьезного, император Вильгельм двинул бы свои полки на Россию в помощь такому же кровопийце Николаю Романову. Но оказалось в 1905 году у Николая Романова достаточно еще верных слуг и тем жадно народно-престыльной, чтобы задвинуть и рабочее движение, и крестьянство.

А что в 1914 г. император Вильгельм двинул войну против других войн, так это не потому, что Николай Романов стал врагом Вильгельму. Нет, это было только потому, что не спелась в цене. В это время капиталисты всего мира разделились на две партии: стена из стенок. Конечно, не сами они или стена на стену, а выставали бой пали крестьян и рабочих. И оказалось, что английские, французские, американские и японские капиталисты дорожат за кровь русских солдат, крестьян и рабочих, чем давал император Вильгельм. Вот почему Николай Романов двинул миллионы рабочих и крестьян на Вильгельма вместе с другими союзниками. А наковы были эти союзники, можете сами судить по тому, что в числе их были и японцы, против которых в 1904—05 гг. Николай Романов и вся его братия двинули русские полки на Дальний Восток.

Из этой войны мы вышли благодаря революции в октябре 1917 г. У власти тогда еще стоял Вильгельм с сворой своей дворянской. Помогла ему во время этой войны прирученными им лакеями его полчища германские социал-демократы. Помогли нам было необычайно их жадные: страшно рабские, армии устали и видела, что она воевать за чужое дело — за капиталистов и помещиков. Рабочие и крестьяне требовали выхода из войны. Мы предложили кончить войну, но за бирая чужих земель, никто не поробовая. Сами мы на деле доказали эту готовность. Но такова уж природа буржуазии. Хотя Вильгельму надо было еще воевать, но он согласился на мир с нами только после того, как отрезал от нас по Брестскому договору богатые области. А что делали в то время немецкие офицеры и генералы — все помнят. С их помощью держался генерал Краснов, с их помощью в Скоропадский кнутовище и мордовал Украину, с их помощью турецкие войска и грузинские меньшевики действовали на Кавказе. Это уроки: если бы тайные валии русов снова немецкие помещики, они восстали бы Вильгельма и потребовали бы от нас исполнения Брестского договора, который превратился в клочок бумаги на другой день после германской революции в 1918 году.

Конечно, то, что немецкое правительство тогда загасило по Брестскому договору, не спасло от разгрома германскую армию. Она очень быстро разложилась, сделалась неспособной к бою и Брестский мир только отсрочил гибель Германской империи. Наступил и для Вильгельма Готенцолдера час расплаты.

ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

И вот побежденным в этой борьбе государством оказалась Германия. У американцев, англичан и французов вместе оказалось больше пороха, свинца, железа, золота и крови, и они сумели разбить вилд германские войска. Но побежденными оказались не только немцы, побежденными оказались трудящиеся и тех стран, которых считали победителями, которым обещали благосудие в случае победы.

Огромная тяжесть войны легла на все страны — это тяжесть на легов, тяжесть разрухи военной и послевоенной. Тогда заперлась Германия. Гнев ее обрушился на того, кто трудные массы считали главным виновником войны, — на императора Вильгельма. Трон Вильгельма под напором создающих массы рухнул.

Правда, в Германии нашлось много людей, чтобы спасти еще Вильгельма. Дворянство и капиталисты опасались еще достаточно сильными, чтобы заставить социал-демократов (вроде наших меньшевиков и эсеров) не только спасти жизнь Вильгельму, но и оставить ему ача чительные средства на то, чтобы он мог раскешивать и почитать всячески врагам трудящихся. В Германии образовалась Республика, наподобие французской, которая задушила совети, но не в Германии с самого начала никакой власти.

Социал-демократы, вместе с дворянскими офицерами начали разрабатывать движение рабочего класса, который стремился создать в Германии советский строй. Руководившие советским германским движением Карл Либнехт и Роза Люксембург были верными убийцами офицерщины, и германские судьи не только не покарали убийц, но выпустили их на волю. Дворянство, феодалы остались, как и прежде, владелцами громадных имений; капитал, как и прежде, остался господином Германии, земли остались в руках помещиков и дворянства, фабрики, заводы и банки — в руках капиталистов. Мало что изменилось в Германии в ее прежнем устройстве и порядках. Приказавшими своими и исполнителями своей воли германские капиталисты сделали немецких социал-демократов, поставив их на министерских постах.

О Версальскому миру, который был похуже нашего Брестского мира, отдали Германию на поток и разграбление капиталистам Антанты то-есть Франции (в первую голову), Бельгии, Англии, Италии и Америки. Германия обязалась платить громадную репарацию, то-есть выплачивать миллиарды золотом, в возмещение убытков, причиненных ей в войне Бельгии, Франции и другим государствам. Казалось бы, Германия могла бы выплатить эту контрибуцию, если бы капиталисты и помещики поступились своими богатствами, — и это было бы более справедливо, — потому что виновниками войны, главным образом были они. Император Вильгельм Готенцолдер торжествующе их волю, посылая на смерть полки. Но капиталисты и помещики не хотели поступиться своими богатствами, и всю тяжесть контрибуции, всю тяжесть разрухи и других последствий войны они возложили на плечи рабочего класса. На фабриках и заводах рабочие должны были работать за ничтожную плату. Рабочий класс Германии потонул за эти годы в изнурительной работе на капиталистов. Мало того, что рабочие заплатали в этой войне за интересы капитала миллионами трупов, потоками крови своей, они должны были еще десяти лет гнуть свои спины покорно у станков, вытравлять жар для капиталистов, для немцев, английских, французских, немецких и других башкиров.

Рабочий класс не мог помириться с этим. Он боролся, он восставал не раз, и каждый раз германские меньшевики, вместе с офицерщиной, дворянством и капиталистами, в потехах прова думали рабочее восстание.

Но капиталисты, думавшие только о своих барышах, — каждый о своих собственных барышах, — уже не в состоянии были поднять разрушение войной хозяйство. Одна за другой стали закрываться фабрики и заводы. Все туше и туше становилась петля безработицы, лицеты и голода на шее рабочего класса. В борьбе со страшной дороговизной на продукты питания рабочий класс стал отдавать свои боевые организации, фабрично-заводские комитеты, стал устанавливать контроль над спекулянтами, над заводчиками и фабрикантами, и снова начались стычки рабочих и работниц с господами-капиталистами и их прислушниками, немецкими меньшевиками.

Несмотря на страшные преследования сторонников советской Германии, те, что боролся вместе с Карлом Либнехтом и Розой Люксембург за освобождение трудящихся, не покидали борьбы. Они образовали германскую коммунистическую партию, которая в настоящее время насчитывает около полутора миллиона членов, это все либо старые закаленные бойцы, либо та молодая Германия, которая живет и готова умереть ради более счастливого будущего Германии. Эта-то партия оказалась и нам громадные услуги за эти годы. Надо прямо сказать, если бы не было коммунистической партии в Германии (да и в других странах —

во Франции, чехо-словакии, Англии), то пожалуй, нам не сдобровать бы. Во время блокады, во время гражданской войны, когда на нас наседали со всех сторон, только эти наши истинные друзья помогали нам. Выплаке, заносит разбойничье правительство Франции или какой-нибудь другой страны позн над нами, а германские рабочие руку эту отведут; пошлют против нас всеобщее сипражение через Германию, немецкие ра пошлют против нас всеобщее сипражение через Германию, немецкие ра ботче не позволяют провести, отцепят вагоны, остановят поезда. И в других странах тоже самое было, но больше всего старались нам помочь немецкие рабочие. Конечно, это не потому, что они лучше рабочих других стран, а потому, что они понимали хорошо, что советская республика — это опора их движению и их борьбе.

ГЕРМАНИЯ ТЕПЕРЬ.

Когда французское правительство увидело, что Германия обещала (все войска Германии состоят после Версальского мира из 100 тысяч, так наз. рейхсвера, то-есть государственного ополчения, в 200 тысяч человек черной рейхсвера), тогда оно решило, что можно отхватить лакомый кусок у Германии. Уже по Версальскому «миру» договору Франция отрезала от Германии так наз. Саарскую область, то-есть область, в которой больше всего имеется железной руды. Но так как у Франции нет своих каменноугольных шахт, и она уголь покупала у Германии, то она и решила забрать себе все те земли, где имеется каменный уголь. И вот, придравшись к тому, что Германия в срок не выплатила рестоцивических процентов, за эту выплату (рестрацию) французы послали войска в каменноугольную Рурскую область. Германия и стала забывать один за другим города и каменноугольные центры Германии. И опять полилась рабочая кровь, потому что больше всего в тут доставалось рабочим. Сколько было за это время убито немецких рабочих — и сосчитать трудно. Однако, несмотря на страдания, немецкие рабочие отстаивали интересы трудовой Германии и не соглашались на то, чтобы работать, как покорный скот, на французского капитала ста. Уголь, который вывозился из Германии не только во Францию, но и в Италию, и в Польшу, и которым питалась вся германская промышленность, стал добываться в очень малом количестве. Индустриальная промышленность и без того разстрошенная, стала расстраиваться вконец. Заработная плата рабочих понизилась настолько, что самые лучшие рабочие за свое жалование могут купить только два фунта масла в неделю. Значит, что каких-нибудь рубль-полтора в неделю не больше.

Вот отчего их денежный знак — марка стал обесцениваться так, как не обесценивался наш бумажный рубль. За последние месяцы у нас все же советский денежный знак несколько стал, как говорят, устойчивым (стабилизировался). Правда, и советский рубль падает, но, несмотря на, какая разница:

ЗА ОДИН ДОЛЛАР ПЛАТИЛИ:

	В Берлине германск. марок.	В Москве рубль.
2 января	—	7.260
3 апреля	—	21.100
2 июля	—	160.000
1 августа	—	1.100.000
3 сентября	—	9.700.000
1 октября	—	241.000.000
6 октября	—	800.000.000
	(офиц. курс)	900.000.000
	(неофиц. курс)	—

Итак, сначала года рубль понижался в 29 раз, а германская марка за это же время упала в 125.000 раз!

Это показывает на такое глубокое расстройство немецкого хозяйства, что его уже не поправить сейчас без каренной ломки.

А коренное переустройство германского народного хозяйства уже невозможно без революции, и это все прекрасно понимают в Германии — как рабочие, так и крестьяне, так и капиталисты.

РОЛЬ ПРОЛЕТАРИАТА В ГЕРМАНИИ.

Сейчас положение такое, что полукоммунальная коммунистическая партия Германии ведет за собой, надо прямо сказать, большинство германского народа. Рабочий класс целиком доверяет коммунистической партии руководить борьбой, выбирает коммунистов в комитеты, где работают они, как руководители, и не только рабочие городов, и не только сельскохозяйственные батраки, но и так называемая мелкая буржуазия Германии в значительной своей части идет за коммунистами: служащие всякого рода, чиновники мелкие и большая часть так наз. интеллигенции (учителя, врачи, техники и другие), а также многие мелкие лавочники, торговцы, булочники и т. п. Уже и сейчас коммунисты устраивают там собрания с мелкими торговцами и булочниками и обсуждают вопросы о том, как будет во время революции, как будет назавтра после революции, после захвата власти и создания рабоче-крестьянского правительства; как будут организованы торговля, снабжение хлебом и другие вопросы. Договариваются и с крестьянами, так бы не надеяться ошибок каких, зря не производить никаких реквизиций, неразумных конфискации и тому подобного; недаром прошел для них урок нашей революции и наши ошибки не прошли даром.

И крестьяне, в особенности беднота крестьянская, которая имеет в Германии, и средние-крестьяне понимают, что если дело дойдет до серьезного, надо будет помочь рабочему классу, и в Германии все более и более приобретает доверие к коммунистам о создании рабоче-крестьянского правительства на место теперешнего буржуазно-капиталистического.

Насчет вооруженных сил рабочего класса надо сказать, что и тут дело обстоит не так уж плохо. Еще в весны этого года рабочие стали создавать так-называемые красные сотни. Вот как в 1917 году у них стали создавать красную гвардию. И теперь число бойцов в этих красных сотнях перевалило за четверть миллиона. Для начала это не так плохо. И эти красные сотни вырастают повсюду, с каждым днем все новые и новые. Трудящиеся чувствуют, что им скоро придется с оружием в руках отстаивать свое дело, и создают вооруженную силу. И

создают они ее не так, как мы создавали красную гвардию, — без плана, кому как издается, да и без понятия настоящего, без знания военного дела. Нет, немецкие красные солдаты лучше обучены военному делу, чем была обучена наша красная гвардия. Там наред погодною грамотный, за германскую войну там многие хорошо изучили военное дело, перебыли во многих боях, — так что эти солдаты могут быть отныне и очень большими.

Если этот союз рабочих и крестьян Германии, который сейчас не меняется, не ослабнет, если и дальше пойдет к укреплению коммунистической партии Германии, можно поручиться за успех революции, за победу ее.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ И ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВА.

Крестьяне нашей страны должны знать, что к концу империалистической войны рабочие, а во многих местах и крестьяне, волевались, требуя конца войны. Во многих местах эти рабочие и крестьянские волнения были достаточно сильными, чтобы на время изменить государственной строй или вырвать значительные уступки у господствующим классов. Но пролетарский натиск, нажим революции, — пролетарский натиск оставшихся в живых царей и королей, герцогов и баронов, и они решили выжидать и в железном тисках. Как в Германии рабочий класс попал в пинцет, так и в других странах на рабочий класс обрушились бедствия, как расплата за войну, за страдания рабочего класса, за его кровь.

В Италии рабочие одно время захватили было фабрики и заводы в свои руки, но так как у них не было крепкой сплоченной коммунистической партии и так как власть они оставили в руках короля и его близких, то из этого захвата ничего не вышло — все у них отобрали. Власть пали в руки в Италии фашисты, — партия, которая является правдой освободительному движению рабочего класса и защищает интересы буржуазии. Сколько сол и деревень было разорено! Деревни, деревенская беднота и рабочий класс оказались под пятой фашистов, жесточайшая безработица и нищета в Италии — вот участь итальянских трудящихся масс.

Австрия расплодана по Версальскому договору на бесчисленные области, отнятые на разграбление, промышленность ее потухла, рабочий класс обречен на вымирание.

ПРИМЕР БОЛГАРИИ И ДРУГИХ СТРАН.

В Болгарии одно время власть пали в руки так называемой крестьянской партии во главе с министром Стамболийским. Над историей падения этой партии стоит задуматься и нашему крестьянству. Стамболийский сказал так: надо задавить коммунистическое рабочее движение, которое в Болгарии после войны разрослось все больше и больше. Он надеялся на то, что у него в их парламенте (вроде нашей покойной государственной думы) были бы доводы для отторжения коммунистов. Но что случилось? Стамболийский не мог оторвать коммунистов, рабочих и крестьян. Не что случилось? Болгарская офицерщина во главе с председателем парламентской части Болгарии, использовавшись по мощью живых в Болгарии остатков империалистов, перерезала всех коммунистов, рабочих и крестьян. Стамболийский и местные власти коммунистической партии на местах, и убил самого Стамболийского. Когда крестьянская партия, что сделала большую ошибку, что допустила против себя рабочих-коммунистов. Пошла и коммунисты, и надо было поддержать крестьянство, не глядя на то, что богатая буржуазия крестьянства их преследовала. Но уже было поздно. Тысячи были брошены в тюрьмы, тысячи расстреляны, тысячи убиты. И только после такого жестокого урока коммунистическая партия и крестьянская партия Болгарии стали соединяться вместе и выступили на вооруженную борьбу. Чем бы сейчас не кончилась эта борьба, но одно ясно: крестьяне могут победить помещиков только тогда, когда они рука-об-руку идут с рабочими. И это вполне ясно не только в Болгарии, но и в мировом масштабе (францозы).

Вот почему в Америке, например, недавно создавалась рабоче-крестьянская (рабоче-фермерская) партия, куда входят не только рабочие, работающие на заводах, но и фермеры, т.е. арендаторы небольших земельных наделов, а также и батраки сельскохозяйственные.

Правительство, которое сейчас в Болгарии, это тоже фашистское правительство. Если присмотреться к тому, что делается в других странах (в Испании, например, недавно был переворот, когда фашисты захватили власть в свои руки, — фашисты начинают создавать свои партии и во всех других странах), то можно сейчас сказать, что во всех странах помещики и капиталисты чувствуют, что им приходится воевать. В борьбе за свое господство они не останавливаются ни перед какими жестокими средствами для того, чтобы удержать в работе рабочих и крестьян. Поэтому они не могут потерпеть того, что в середине Европы, в Германии, рабочий класс поднимается, чтобы создать новое свободное государство. Они знают, что первым шагом этого государства будет тесный союз с нашим государством; они знают, что Германия, где рабочий класс окончательно еще не задавлен, является союзницей Советской России против фашистов всего мира. Этот союз они хотят не то бы то ни стало разбить, чтобы принудиться вступить к нам; и они хотят уничтожить эту могучую силу, 20-миллионный пролетариат Германии, чтобы затем приступить снова к разгром нашей страны.

Могут спросить: откуда вы знаете, что к нам питают такие враждебные чувства правительства этих государств? Мы отвечаем, если бы было иначе, почему до сих пор они не признают нашего правительства, а признавали правительства Колчака, Деникина и других наших врагов? Если это не так, почему они не соглашались на наши предложения о разоружении? Мы готовы разоружиться, почему они не хотят? Если они не замыслили ничего против нас опасного и вредного, почему усиленно вооружены повсюду? Когда они приходят к нам по нужде и сговариваются даже с нами, мы видим у них камень за пазухой. Фашисты не могут помириться с тем, что 1/4 часть земного шара занимает царство серпа и молота. С такой радостью стерли бы они пазуху камня, если бы могли! Но пока есть борющиеся рабочие Германии, у них руки связаны. Вот почему ни один крестьянин в нашей стране не может оставаться равнодушным к тому, что делается в Германии. Вот почему так тревожат русских рабочих и крестьян судьбы рабочих и крестьян Германии, тревожат потому, что не может 70-миллионный народ дать себя зарезать без борьбы, не уступит без борьбы 20-миллионный пролетариат Германии, а в эту борьбу будут втянуты все государства, окружающие Германию: и Польша, и Чехо-Словакия, и Венгрия, и Румыния.

В Венгрии и Румынии господствует белый террор, там давно у власти фашисты, румынские бояре, венгерские помещики. И судьба, которая постигла венгерских рабочих и крестьян, босарских и румынских

крестьян, готовит теперь правительствам этих стран для крестьян России. Откуда нам это известно? Шла в мешке не утаишь, да и не особенно заботится французское, например, и английское правительства о том, чтобы скрыть свои планы с правительствами этих соседних нам государств. Нынешним летом военные начальники Англии и Франции обещали Польшу, Румынию, Чехо-Словакию и другие окружающие нас государства, делали смелые обещания, обсуждали вопрос о сращивании. И доподлинно известно, что идет сильная военная подготовка в этих государствах.

В свое время, пользуясь нашим полным подчинением — в годы гражданской войны — поддерживали белогвардейцами всех стран, с помощью английского и французского золота и оружия, польские напы захватили огромные области с белорусскими и украинскими населением. Это население угнетается все теми же способами вплоть до того, что их преследуют за родной язык, как это было при царском режиме. Конечно, мы в это не вмешиваемся, но мы должны опасаться того, чтобы судьба этого населения не стала судьбой всех украинцев и белорусских крестьян.

То же и с Бессарабией, которая была захвачена Румынией. Румынская «конграна», т.е. жандармская охрана, пыталась, казнил, преследует всякого, кому не понравится режим румынского владычества. Бессарабские крестьяне отчаялись в положении хуже крепостных. Румыния сама по себе — ничто. Но она исполняет волю своих хозяев — французских капиталистов.

И вот теперь, когда сгущаются грозовые тучи в Европе, когда пахнет порохом, — какие же планы у них? Мы хотим бы, чтобы это были планы мирного сотрудничества с нами, их соседями. Мы должны потребовать от нашего правительства, чтобы оно всеми мерами обеспечило это мирное сотрудничество. Но нельзя закрывать глаза на правду: польские напы, отчасти по наущению других, в своих газетах, пестрелись, обсуждают планы новых захватов и нападений на земли и народ Советского Союза, планы захвата Минска, Киева и других городов.

Горе нам, если мы оставим глух и слепы к предостережениям, дадим захватить себя врасплох.

Капиталисты и помещики дали нам передышку потому, что не могли разом нас задвинуть.

Глядите в оба, товарищи-крестьяне! Не знаем того часа, когда наш враг скажет: выпал передышка кончилась.

Мы должны быть готовы к тому, чтобы нас врасплох не застали.

ВОЗМОЖНЫЙ ИСХОД ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ПОЛЬСКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ УГРОЗЫ.

Из того, что было уже написано выше, каждый крестьянин поймет, что ему вовсе не все равно, как окончится борьба немецких рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков. Вот почему крестьянам полезно знать, как может окончиться эта борьба.

Допустим, что французское правительство, воспользовавшись, безоружностью немецкого народа, решит, что пора теперь окончательно закрепить за собой каменистую Гурскую область. Сейчас в Гуре довольно большая французская армия. Но опыт захвата чужих стран теперешними войсками показал, что если эти войска ведут войну против рабочего населения захваченной (окупированной) страны, то эти войска начинают разлагаться; они чувствуют, что делают несправедливое дело и эти их эра послали в чужую страну, и поэтому постепенно переходят на сторону тех, против кого их послали. Так было с французскими войсками, которых послали против нас в 1918—19 году, среди них появились такие, как Марти и Вашина, которые и волею концы устроили своих товарищей повернуть суда обратно во Францию. Так было со иными немецкими солдатами, так было с французскими, английскими, американскими солдатами. Французская армия, которая шла в Гуре, уже и теперь разлагается, а ведь у нее дело еще не дошло до открытой бегства; а когда им придется сражаться, то французские солдаты неминуемо раз подумают о том, стоит ли сражаться против рабочих за капиталистов. Для того, чтобы занять Гур противно, французскому правительству необходимо было бы послать армию и в другие местности Германии, а на это, покажу, не хватит теперешних французских войск, да и сделать это не так просто. А между тем, как ни малы сейчас вооруженные силы рабочих Германии, но если дело дойдет до серьезной борьбы, то, конечно, немецкие рабочие и крестьяне сумеют вооружить не одну тысячу бойцов.

Крестьяне должны знать, что время теперь другое — не 1918 в 1919 году, когда французское правительство послало свои легионы войск против нас, когда оно опиралось на эти легионы, чтобы навязать расточительский, грабительский Версальский мир. Во Франции есть своя коммунистическая партия. Французские коммунисты должны понимать и понимают, к чему ведет такая захватническая, насильническая политика французских капиталистов; они не должны допустить и не допустят удручения германского пролетариата.

С другой стороны, германские коммунисты вовсе не являются сторонниками войны. И они все меры обязаны принять, чтобы избежать военного вмешательства. Конечно, мы не можем ни называть свою волю, ни по-братски посоветовать им уступками отступить от военной борьбы с соседними капиталистическими государствами — это мы соплетем.

Но все же при этом мы не должны закрывать глаза на угрозу. Если в Германии произойдет переворот (хотим мы этого или не хотим), — может ли Франция не вмешаться? Или, например, Польша? Ведь она только и ждет, как бы еще захватить кусок Германии. Может ли она не вмешаться в немецкие дела? Этого очень трудно ожидать. Мы будем, конечно, больше всех рады, если победа германских рабочих и крестьян обойдется без такого вмешательства, без лишнего кровопролития. Если бы никто не вмешивался, то германские рабочие и крестьяне могли бы поднять общими силами пародное хозяйство, хотя трудности будут очень большие, но меньше, чем были у нас. Но невозможно ожидать, чтобы Франция, Польша (а, вероятно, и некоторые другие правительства) не попробовали вмешаться в немецкие дела. Тараканьи крестьяне уже знают, как боится буржуазные государства создания советской республики. Ни за что не потерпят врагу, без помощи с собою буржуазная Франция и напавшая Польша создания советской Германии. А если они вмешаются, то что это означает? Это означает, что они должны будут потопить в потоках крови рабочий класс и крестьянство Германии. И уже сами собой разумеется, что после этого они с нами перемешаются не станут.

А ВСЕ ТАКИ МЫ ЗА МИР.

Мы все делаем для предотвращения военного вмешательства. Мы все делаем, чтобы избежать вмешательства в наши дела. Мы хотим пойти на всевозможные жертвы материальными благами, чтобы избежать войны.

мы, чтобы избежать войны с оружием в руках с нашими соседними государствами. Французам нужен уголь, немцам — железо, а нам — хлеб. Каменнотопильной Гурской области, а уголь получить в пинцетом не могут. Может быть, немецкие рабочие согласятся дать им уголь, если должны пойти на эту жертву, если только этим можно обеспечить мир. Или, скажем, захотят польские напы получить какой-нибудь выход к морю; и тут, чтобы избежать войны с Польшей, германские рабочие, наверное, сделают уступки. Мы со своей стороны должны будем побуждать свое правительство, чтобы оно приняло все необходимые меры, чтобы обеспечить мир. Потому что, в случае войны, мы можем опять очутиться в таком положении, что сократятся или прекратятся значительная наша внешняя торговля с другими государствами. Против этого должны быть использованы все наши все мирные средства.

Сейчас, когда гроза нависает, надо всего ожидать от капиталистов — самого худшего. Ведь, отторгались от нас капиталистические государства блокадой, когда мы прочли капиталистов и помещиков. Они тогда говорили: из Советской России идет зараза, большевистская зараза, которая охватывает и наши трудовые массы. Давайте широким с обеих сторон Советскую Россию, чтобы мы подыма в нее необходимого ей, ни выгода ее продуктов не было. Сейчас они не менее, а, пожалуй, даже больше трепещут возможностью германской советской власти. Ведь про Россию они еще долго могли рассказывать всякие небывальщины, в липах, всякие сказки. Дескать, амери дыше эти большевики. Дескать, медеди там по улицам ходят в России. А про немцев кто же им поверит? Все знают, какой это культурный, развитый, грамотный народ, какие немцы искусные мастера, механики, какая там высоко развитая промышленность. Тем более пострадают они, может быть, отторгнутся. Тут возможна и блокада, и что угодно. Тут может пострадать наша страна, наше хозяйство. Нам нельзя развешивать в настоящих условиях наше хозяйство, если нам запретят вывоз наших сельскохозяйственных продуктов, леса, нефти, сырья. Или, если заградят получение товаров для наших фабрик и заводов и машин, которые мы покупаем в Германии.

Вот почему мы должны потребовать от нашего правительства: перья же, чтобы оно позаботилось о том, чтобы наши соседи не произвели блокады к нам в случае революции, не мешали бы нашим хозяйственным связям с Германией.

Только честные наши враги могут сомневаться в наших мирных намерениях. Недавно американский сенатор Иш посетил народного комиссара по военным и морским делам т. Троцкого. В газетах была напечатана их беседа, в которой т. Троцкий прямо, без всяких хитростей, объяснил американскому сенатору, всему миру, что мы всецело будем обеспечивать мирную позицию.

Но мы должны сказать всем: пусть знают, что все как один вступит на защиту СССР рабочие и крестьяне, если ктонибудь сделает покушение на то, что мы такой дорогой, кровной ценой отвоевали, что составляет жизненную основу нашего существования.

ПЛАНЫ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ-ФАШИСТОВ.

Но возможно, что победит не рабочий класс. Возможно, что первые вытеснят и захватят власть фашисты, белогвардейцы. Что тогда будет? Тогда возможна длительная гражданская война в Германии. Но, как будет на чьей стороне в этой гражданской войне?

В 1846 — 48 годах в Австро-Венгрии вспыхнула крестьянская революция. Крестьяне стремились освободиться от крепостного права. Тогда русские, польские, немецкие помещики России, из главы которых тогда самый большой помещик — князь Николай Палкин-Романов, послали русские войска под командой генерала Гаденко и разгромили австро-венгерских и галицийских крестьян, потопили кровь в австрийской стране, покосились испепелить деревенские хаты. Хотя и в разных странах, но получившие кровное родство помещики в разных странах. Вот и теперь. Хотя немецкие помещики и командуют немцами и французскими, но еще больше командуют они рабочим классом Германии. Если дело дойдет до создания Советской Германии, тогда они сами будут сниться с французскими, польскими и иными капиталистами, может быть, не наравно. Но, во всяком случае, они сумеют помочь, друг другу в деле уничтожения советского государства. И в этом случае, уничтожив все рабочие и крестьянские организации Германии, они направят свой удар против Советской России, которую они ненавидят всеми силами. Германские помещики в своих газетах уже и сейчас пишут о том, что помещики всех стран должны объединиться, чтобы искоренить эту заразу — Советскую Россию. Она у них, как бешеная на глазу. Сидит по разным заграницам бешенные от нас помещики-капиталисты, остаются разбойничьи армии Франции, Дании, Югославии и ждут того момента, когда можно будет напасть на нас. И вот теперь, когда начались в Европе волнения, они говорят: мы еще пригрозим, мы еще покажемте нам в позиции и победе все советские Европы от восстановления рабочей социализма, и поведем нас уничтожить рабоче-крестьянскую Россию. Они мечтают о том дне, когда они вступят в нашу страну для того, чтобы метить за огнища у помещиков земли. Газета белогвардейцев «Новое Время», которая печатается в Сербии, пишет сейчас совершенно ясно, что «если в Европе возникнет бы решение свергнуть советскую власть и восстановить порядок в России, это вынуждено было бы, главным образом, силами самих русских белых эмигрантов (т.е. белых беженцев из России). От Европы потребовались бы средства, техническое содействие, возможно — охрана тыла, но вооруженная операция была бы, несомненно, проведена силами тех русских, которые поныне бы за великими князьями Николаем Николаевичем и генералом Врангелем».

Вот, значит, о чем мечтают наши враги. О том, чтобы воспользоваться этим положением в Европе и снова кинуться на нас. Вы нам, дескать, господа французы, англичане и другие капиталисты, дайте только деньги да технические средства, то есть оружие, патроны и снаряды; а уж мы с этой соловьиной сами разложимся. И сейчас уже идет дележка шкуры не убитого еще медведя. Уже, сейчас они руки прикладывают по поводу того, как вернуться они в Россию, как будут бить крестьян и рабочих, как вернуть свои земли, фабрики и заводы и власти себе вернуть. Вот о чем мечтают они.

А ведь еще так недавно было их господство у нас, что никто этого господства не забыл. Не забудьте: сидят они за рублем и щелкают зубами на мужицкое хозяйство, мужицкую землю. Вспоминают прежние времена, свои пары и тулупы, свою власть — никто не пел ему, господу, его престопрестольству в синтетическом. Только бы ему достались, три шкуры съездили.

Не может забыть наш крестьянин их прежнего хозяйничанья, но может от забыть недавнего хозяйничанья этих господ на Украине при Скоропадских, в Белоруссии, в Азербайджане при мусаватистах.

(буржуазное правительство такое было), при Колчаке на Урале, в Польше и в Сибири, в Архангельске при Чайковском и англичанах.

Пласти, картон, несовершенные ступицы, велосипеды, каретные ступицы, лодки на каждом плугу. Молоты, хомуты, было, да о каких крестьянских правах не записано, отняли помещику за его плуг, за его убитых! Если в маленькой Финляндии белогвардейцы, победив, изничтожили больше 50.000 человек, то у нас они должны изничтожить по меньшей мере десятки миллионов. Да они этого и не скрывают.

Каждый крестьянин должен отдать себе ясный отчет, что ждет нашу страну в случае победы белых: это оплата всех убытков помещикам, возврат им земель и имений, восстановление их, оплата всех царских долгов, еще большее увеличение податей. На кого это ляжет? Вопрос верный, глаз не выключает. Помещики нежелают все это на крестьян переждать всего.

Так разве может быть, при этом русскому крестьянину все равно, победит ли пролетарская революция в Германии или потерпит поражение? Разве все равно нам, будет ли так рабоче-крестьянское правительство или правительство белых фашистов, белогвардейцев. И каждый, самый толковый, крестьянин должен понять, что не все равно. А раз не все равно, то он должен самым внимательным образом поглядеть вокруг и понять, что может наступить такой момент, когда его вынудят встать на оружие. А раз это так, то он должен заранее требовать от своего правительства, чтобы оно на всякий случай было готово к нему.

Мы воевать ни с кем не хотим, мы это давно доказали. Но и обидать себя не позволим, и не позволим себе поставить в такое положение, чтобы после буржуазного государства могли нам приказывать, давать указания, как нам жить, да как поступать. И если уже нас вынудят на борьбу, то пусть знают, что мы отступим с тем, что из нас вынудит революция, мы ни от чего не отступимся.

Именно потому, что мы понимаем, на чьей стороне правда, именно потому, что мы понимаем всю выгоду для нас победы пролетарской революции в Германии, все наше сочувствие на стороне борющегося германского рабочего класса и крестьянства.

Вот и сейчас в одной части Германии, в Ваварии, уже выступили белые. Они уже захватили власть в Ваварии. С чего они начали? Они начали с того же, что было и в других странах, — с угнетения рабочего класса. На наших глазах повторяется судьба несчастной Венгрии, Финляндии, Румынии и других захваченных белыми стран. Мы будем бороться против того, чтобы судьба этих стран не стала судьбой рабоче-крестьянской Германии, а затем рабоче-крестьянской России.

ВЫГОДЫ ПОБЕДЫ ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Итак, каждый должен видеть, чем может кончиться борьба. Либо победит рабоче-крестьянское правительство в Германии, либо победит белых. Что будет в случае победы белых — это уже ясно. А какая выгода нашему крестьянину от того, что победит рабоче-крестьянское правительство в Германии? Эта выгода для всех теперь тоже ясна. Во-первых, рабоче-крестьянское правительство в Германии первым делом должно будет заключить прочный союз с советским правительством в нашей стране. Это каждый ребенок понять может, что без этого дела не обойдется. А союз этих двух стран, советской Германии и СССР, содействит в Европе такую могучую силу, двухсот-миллионное население, что никакая чина в Европе больше будет немощна, если воспротивится ей этот союз. Соединение самой могучей техники и промышленности Германии с сельским хозяйством нашей страны будет иметь неслыханные благодетельные последствия. И та и другая получат громадный толчок к развитию. Только тогда наше сельское хозяйство получит дешевые и лучшие машины в нужном количестве и сможет дать такое громадное количество продуктов, что хватит прокормить с избытком не только двухсот-миллионное население, но и всю Европу.

Если бы этот союз мог образоваться, то к нему за короткое время присоединились бы все малые государства, потому что тогда они были бы в полной безопасности. Только тогда можно было бы обеспечить мир в Европе и в других странах, потому что против такой силы никто бы не устоял. Этому союзу достаточно было бы только бросить пощечину, чтобы отвести грозу войны. Этот союз дал бы возможность во всей Европе подняться на ноги угнетенным народам, которые могли бы образовать соединенные штаты Европы — вот как в Америке осуществляют Соединенные Штаты американские. Никто не напугает, не поведет. Хотел бы кто-нибудь, скажем, жить отдельно государством, пусть живет отдельно, вне этого союза, а хотел бы присоединиться к оному этому государству, вступит в этот союз Соединенных Штатов Европы и Азии, — милости просим.

ТРУДНОСТИ БОРЬБЫ И ПОБЕДЫ.

Конечно, нельзя себе представлять дело таким образом, что все это произойдет гладко и спокойно. Борьба будет долгая и упорная. Если даже и победит германские рабочие, то они столкнутся с огромными трудностями, с которыми мы уже говорили: финансовые трудности, денежные затруднения. Если и сейчас «шарка падает», как говорят, то есть обесцениваются бумажные деньги, то нельзя думать, что на другой день после переворота эти обесценившиеся бумажные денежные деньги останутся. Наверное в этом отношении, как и у нас, дело

будет обстоять сначала очень плохо. Для германской промышленности, если Франция отступит в первое время от своей цели, возможна будет и труднее будет доставать уголь. Наверное, на первых порах промышленности будет переживать тяжелое время, как это было и у нас. Больше всего трудностей, наверное, будет с продовольствием, потому что Германия сама производила только 3/4 того, что ей надо, а 1/4 часть она привозит из других стран. Между прочим, русскому крестьянину надо это учесть еще вот почему: в случае победы рабоче-крестьянской Германии и правильно налаженного вывоза в Германию, наше крестьянство сможет всегда сыграть ту же значительную роль в сельском хозяйственных продуктах (для продовольствия больше 15 миллионов народа). К этому может присоединиться еще и огромная блокада, вот как у нас была блокада, когда нас окружали со всех сторон и к нам никуда не пропускать ни продуктов, ни товаров, ничего. Если бы это случилось, то, конечно, германским рабочим и крестьянам было бы трудно, но в этом мы по опыту знаем, что справиться с такой блокадой можно, и мы уверены, что германские рабочие и крестьяне справятся с ней, если они будут знать и чувствовать на деле, что 150-миллионный народ, населяющий СССР, сочувствует их борьбе.

Крестьянин, где бы ты ни жил, не думай, что твой хата с краю. Не думай, что дело тебя не касается. Уже давно жизнь нашего народа крепко связана с жизнью другого народа. Мы не можем жить без обмена с другими странами. Если после войны хозяйство наше поднимается, хотя и медленно, то это потому, что мы могли установить обмен с промышленностью Германии. Как будто молот — отраву для саранчи, а мы почти что всю отраву для саранчи вывозим из Германии. Не будь этой отравы, саранча бы все наши поля пожрала; перешла бы на заводских стеной по всем остальным губерниям. На таком же примере каждый крестьянин может понять, что бы он ни жил, что необходимо всеми силами поддерживать возможность установления постоянной непрерывной связи с такой развитой промышленной страной, как Германия. Скинуть со счетов ее нельзя. Остается без хозяйственных орудий — гибель для нашего хозяйства, а союз с этой страной — апачи расцвет, подъем, развитие всего нашего хозяйства, а в этом ей должен помогать каждый крестьянин. Скинуть со счетов рабочую Германию, это значит — обесценить себя, обанкротить свои фронты, свои границы и выдать себя каждому капиталисту, метельно-алобному хищнику помещику.

Тогда уже другая саранча двинется, такая, что камни на камни не оставит в нашей стране.

КРЕСТЬЯНИН! ТЕПЕРЬ ТЕБЕ ЯСНО, КАКОЕ ДЕЛО КРЕСТЬЯНИНУ ДО ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Пояснительные данные к карте Германии.

I. ТЕРРИТОРИЯ.

На данной карте представлена послевоенная Германия, площадь которой равна теперь 468.677 кв. км., против 540.857 кв. км. до войны (без колоний). Следовательно, Германия потеряла в метрополии, т. е. в своей основной территории, свыше 72.000 кв. км., не включая сюда оккупированную в текущем году Русскую область. Вот как распределяется оторванная от Германии территория:

Название территории.	Кому уступлено.	Площадь в кв. км.	Численность населения в кв. км. в 1900 г.
Дальне-Лотарингия.	Франции.	14.522	1.574
Эльзас и Мозель.	Франции.	989	61
Провинция Польша.	Польше.	26.040	1.945
Часть Восточной Пруссии.	Польше.	457	24
Западная Пруссия.	Польше.	15.835	665
Восточная Пруссия.	Польше.	8.215	980
Восточная Пруссия.	Польше.	504	27
Восточная Пруссия.	Польше.	1.920	867
Восточная Пруссия.	Польше.	2.768	141
Восточная Пруссия.	Польше.	286	45
Восточная Пруссия.	Польше.	8.993	167
Восточная Пруссия.	Польше.	1.921	676
Восточная Пруссия.	Польше.	105	85

Итого потеряла Германия в метрополии . . . 72.000 кв. км.

Кроме этого, Германия потеряла все свои колонии, общая площадь которых составляла в 1913 году 2.952.924 кв. км., с количеством жителей свыше 13 миллионов человек.

II. НАСЕЛЕНИЕ.

По переписи 1910 года население Германии (без колоний) составило 64.926 тыс. человек, а вместе с колониями — 78.226 тыс. человек. По переписи 1919 года население Германии равно 59.660.000 человек. Национальный состав населения Германии состоит из немцев — 92,5 проц., поляков — 5,47 проц. и прочих — 2,03 проц. По религии: протестанты — 61,6 проц., католики — 36,7 проц. и прочих — 1,7 проц.

Во время империалистической войны Германия потеряла убитыми 1.800.000 человек, не считая умерших от болезней. Число раненых во время войны — 4.200.000 человек. Кроме того, рождением была на 3.700.000 меньше, а смертность гражданского населения понизилась на 800.000 человек.

Классовое разделение населения: из указанного количества населения около 34 миллионов трудоспособных, которые распределяются в классовой отношении приблизительно следующим образом:

Наименование.	Самостоят.	Полупроизв.	Служ. и др.	Рабочие.
Сельское хозяйство . . .	1.180.750	1.275.500	190.500	7.172.000
Промышленность . . .	550.000	1.200.000	1.020.000	11.800.000
Торговля . . .	500.000	1.000.000	1.000.000	2.500.000
Численность . . .	300.000	—	—	300.000
Общая численность . . .	500.000	—	1.000.000	950.000
Не занятых . . .	1.700.000	—	—	—
Итого . . .	4.430.750	3.475.500	3.210.000	22.750.000

Таким образом, рабочие составляют 38 проц. всего германского народа, а по отношению к трудоспособному населению германской промышленности составляют 66 проц., т. е. две трети всего трудоспособного из германцев.

III. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ.

В связи с современным положением Германии, интересно рассмотреть в общих чертах центры сосредоточения главных сил будущей германской революции.

Германская республика представляет объединение 18 республик и трех свободных городов. А именно:

КАРТА ГЕРМАНИИ.

Название республики.	Площадь в кв. км.	Численность населения в 1900 г.	Важнейшие города.
Ангальт	2.294	331	Дессау . . . . .
Бавария	15.070	2.800	Мюнхен . . . . .
Варбург	75.992	7.034	Варбург . . . . .
Бранденбург	3.672	481	Бранденбург . . . . .
Вюртемберг	1.121	66	Альбаха . . . . .
Гессен	19.507	2.512	Штутгарт . . . . .
Данемарк	7.688	1.891	Данемарк . . . . .
Данемарк	1.215	154	Данемарк . . . . .
Данемарк	2.070	104	Данемарк . . . . .
Данемарк	13.127	657	Данемарк . . . . .
Данемарк	6.429	58	Данемарк . . . . .
Данемарк	291.562	33.075	Данемарк . . . . .
Данемарк	14.993	4.653	Данемарк . . . . .
Данемарк	11.763	1.508	Данемарк . . . . .
Данемарк	340	46	Данемарк . . . . .

Время	Численность населения	Важнейшие города . . . . .
Время	256	311
Время	415	1.050
Время	234	121

Пруссия состоит из следующих частей (провинций): Восточной Пруссии, Западной Пруссии, Ревель, города Берлина, Бранденбурга, Померании, Нижней Силезии, Верхней Силезии (теперь в руках Польши), Саксонии, Шлезвиг-Гольштейна, Ганновера, Вестфалии, Гессен-Нассау, Рейнской области (Прусский, Саарский район).

IV. НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ХОЗЯЙСТВЕ.

Насколько война и послевоенная обстановка отразилась на хозяйстве Германии, видно из того, что урожай главных хлебов и овощей уменьшился в сравнении с довоенным урожаем в следующих размерах (в 1000 гектарах, центов): 6 и 10 фунт.

Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Картофель.	Свекла.
1913	41.400	113.093	33.427	85.929	457.750	142.568
1922	18.967	53.491	15.814	41.408	281.154	73.890

Вследствие сокращения урожая свеклы и других овощей хозяйственного характера производство сахара упало с 2.618 тыс. тонн в 1913—14 г. до 1.296 тыс. тонн в 1921—22 г. Такое же приблизительно сокращение производства мы замечаем в металлургической промышленности, где в 1921 г. было произведено (в 1000 тонн) железа — 8000 против 19.309 в 1913 г., стали — 9.400 против 18.935 в 1913 г.

Что касается финансов Германии, то следует отметить, что германская марка совершенно исчезла с иностранного денежного рынка и потеряла почти всякую ценность и внутри страны, все более приближаясь к своему стремительному падению последних месяцев в году. Это видно из того, что до войны за доллар, (по паритету) платили 4 1/2 марки, а теперь за доллар платят 17 миллиардов марок. Эмиссия бумажных марок за 10 дней с 1 по 10 августа составила 60 триллионов марок.

Расходы государства покрываются в самой незначительной его части доходами его. По данным германского социал-демократа Кнеппе, в январе 1923 года (ко времени оккупации Рурской области) доходы государства составляли 23 проц. расходов, в сентябре того же года доходы составляли меньше одного процента расходов (0,7 проц.).

Внешняя торговля тоже упала. В 1913 году Германия вывезла 737 миллионов двойных центов (дв. центов — 6 пудов), в 1921—22 г. (от мая 1921 до апреля 1922 г.) 218 миллионов дв. центов. Но в виду катастрофического падения производства вывоз в 1923 году серьезно резко падает. В мае 1923 года вывезено из Германии на 614 миллионов золотых марок, в июле а. г. уже только на 166 милл. зол. марок.

В пятницу, 26-го октября 1928 года,
КОНЦЕРТ ЭРДЕНКО.
ОБЯЗАТЕЛЬНО - ВЕРТУОЗ, профессор.
Билеты продаются

ОБЪЯВЛЕНИЯ. | ДОКТОР

ЖЕНЩИНА-ВРАЧ
Э. С. Арсенович

С. С. АРОНОВИЧ.
болезни женские и акушерство
Принимает от 4—6 ч. вч.
Почтавокая, № 10. 1-9—5067

Тапер-пианист.
Красноармейская, № 63, кв. 5. 1-5-55

со свежим молоком. Баночный и-р
№ 6, кв. 3. 1-3-8756

НУЖНА

азотная кислота
цинк листовой.
Тигерг. Пал. Пал. Т—ва. Тигерг.

№ 4 Коммунальные номера

БАНИ
Б. ВРИМ.
Банирная № 6 (1900) Технолог. Инст.

Со вторника открыты ежедневно с 10 час. утра до 11 час. ночи. Коллективом учащихся, воен. и рабочим — СКИДКА.
Арендатор Брик.

... Тои
НУЖНЫ
КЛАДОВЫЕ

С предложениями обращаться
в контору типографии Печ.-Изд.

1-ва, Гимназьевский пр., 1-й
—1020 Утерены приказы главному 21-й
Парикской дивизии
знии школы солдатской, майской, комсомольской
Считать подлежащими. 1-311

УТЕРЯНЫ:
Паспорта на имя:

Незвер А. И., Барановской П. И. М. 6975
Стерикова И. П., Бушмановой Е. А.

Разные на имя:

Сегальман С. Ш. студ. ун-та. Восток

ман М. А. студент, уdstов. Ланц С. И. член, кн. союз парит. Кузнецова Н. Г. охотничий билет № 37 и разрешение на ружьи, Малахова Бориса уdstов. РКСМ № 238. Стерина М. М. атауск. санд. чл. тч. унив. Петрова П. М. провн. билет

№ 147 и жени устолт, личн. № 29, личн.
на М. Н. встанца на хлеб, заем № 28, личн.
в пук. Шинкина Г. Е. личн. карт. устолт, личн.
№ 143 и билет заграв. Мартовича
Д. X. заем, на на изолуч. зозот, займа
№ 46, Коченовичка П. Г. личн. карт., вид.
тапесичан увенкомт, паспорт, вид. татот

Считать недействительными.

приле
овного
а. н.л.

—1021

...ли в при...
...ого Чича...
...иромскит, д...

1981

Т

ТЕАТРАХ III

и 24-го октября 1923 года

ВОЗМЕЗДІЯ

лирическ. драма в 6 част.

Донец: У камина и Стел. (Завкина
Л. Берсуков)